

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Елкин А. И. Православная церковь и русские в Польше в 20-30-е годы XX века // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 218 – 219.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Православная Церковь и русские в Польше в 20-30-е годы XX века

В ноябре 1918 г. была восстановлена польская государственность. В этот период Польская Республика являлась многонациональным государством. Население страны в 1921 г. насчитывало 27161 тыс. человек. Поляки составляли 68,6% (18 629 тыс. чел.), другие национальности — 31,4% (8 531 тыс. чел.).

Правовое положение национальных меньшинств определялось Версальским договором (1919 г.), Рижским договором (1921 г., статья 7), а также польскими конституциями 1921 и 1935 годов.

Версальский договор давал гарантию, что национальные меньшинства будут иметь равное со всеми право учреждать на свой счет и брать под свое управление и контроль благотворительные, религиозные и общественные организации, школы и другие заведения с правом преподавания на родном языке и свободного отправления религиозных обрядов [2, с.485].

Определить в этот период точную численность русских в Польше не просто. Следует иметь в виду, что переписи населения, проводившиеся в стране, не включали в число польских граждан многих лиц, не урегулировавших по собственной вине или по вине властей свой правовой статус. Кроме того, официальная польская статистика вообще недоброжелательно относилась к слову «русский». Есть «белорусы» и «украинцы», а «русских» в Польше нет. Заместитель премьер-министра и председатель секции политического комитета Совета Министров по делам национальных меньшинств Тугутт заявил, что русские в Польше не представляют собой национального меньшинства, так как в границах Польской Республики нет ни одной пяди русской земли, а потому они не должны иметь притязаний на то, чтобы обладать равными правами с народностями, имеющими собственную территорию [5, 1925, 16. 4].

Согласно цифрам, приводимым Земскогородским Комитетом, количество русских, являвшихся местными уроженцами или постоянными жителями отошедших к Польше бывших российских территорий составляло примерно 200-300 тыс. чел [4, с.249]. Сюда следует добавить еще 50-60 тыс. русских эмигрантов, которые после окончания Гражданской войны оказались на польской территории [1, Ф.5814, Оп.1, Д. 6, л.39; Д. 154, л.1-3].

Русские, проживавшие на территориях, вошедших в состав польского государства, оказались растерянными, принижены фактом утраты позиций правящей нации. Русское население главным образом проживало в нескольких городах: Бресте над Бугом, Вильно, Варшаве, Гродно, Львове, Ровно. Основная масса эмигрантов находилась на территории западных и центральных воеводств. Политической организацией русского меньшинства в Польше являлось Русское Народное Объединение (РНО), созданное в октябре 1925 г. [5, 1925, 29. 10].

Главным идеалом для РНО была «триединая Русь», а конкретной задачей, выдвинутой на съезде 1927 г. — «сохранение единства племен русских» [10, 1927, № 1, с.63]. Особую роль в жизни русского меньшинства и эмигрантов играла Церковь. Православная Церковь являлась для русских определяющим фактором внутренней интеграции, давая чувства стабильности и связывая с прошлым. В Православии русское меньшинство видело решающую силу, которая могла организовать отпор польской и католической экспансии на русский Восток. Не Россия (СССР) как государственный организм, а тем более проблематичные Украина и Белоруссия преградят дорогу польской исторической миссии на Восток, а душа триединого русского народа, находящая свое выражение в Православии [8, 1928, 15. 7]. Православная Церковь должна стать барьером против польского влияния, а также крепостью против коммунизма.

Однако Православная Церковь в Польше подверглась разорению в годы Первой мировой войны. Значительная часть духовенства эвакуировалась в Россию, потом последовали революции, Гражданская война, советско-польская война 1919-1920 гг. Церковь начала восстанавливаться к началу 20-х годов XX в.

Решение об организации Православной Церкви в границах бывшего царства Польского было принято 25 августа 1918 г. Всероссийским Церковным Собором. В этом постановлении подчеркивалось, что Православная Церковь в Польше является составной частью Русской Православной Церкви [9, с.140].

После образования Польской Республики возник вопрос об урегулировании взаимоотношений между Православной Церковью и польским государством. Инициативу на себя взяло польское правительство: вместо простой ссылки на соответствующие статьи Конституции 1921 г. о свободе совести министр вероисповеданий предложил Синоду «Временные правила», изданные его министерством 30 января 1922 г. «Временные правила» по своему содержанию и направленности не давали никаких гарантий Церкви в ее деятельности, а также невмешательства в ее внутренние дела [7, с.32]. Таким образом, поляки стремились провести огосударствление Православной Церкви, чтобы предать ей желательную Польше и Католической Церкви суть и роль.

Представители русского меньшинства во главе со своим самым активным деятелем, депутатом сейма Н. С. Серебрянниковым, обращались к польским властям с одной стороны и церковным — с другой, с требованием сохранить Церковь в прежнем виде [19, с.153]. Русские эмигранты в Польше, среди которых главную роль играла группа, издававшая газету «За свободу», тоже выступали за сохранение дореволюционного устройства Православной Церкви в Польше [5, 1930, 12. 2].

Следующим шагом на пути подчинения Православной Церкви польскому государству явилось принятие автокефалии в 1925 г. [3, 1998, № 1 с.46-63]. Следует подчеркнуть, что польские власти безусловно ошибались, приписывая Православной Церкви в 20-30-е годы силу дореволюционного влияния в стране. В 30-е годы Православная Церковь в Польше имела 5 епархий с более 4 млн верующих, 1 516 приходов, 1 948 храмов и 212 часовен [7, с.47]. В межвоенной Польше Православная Церковь являлась главным фактором влияния на верующих, она стремилась удовлетворить их потребности в православной литературе. В Холме, Кременце,

Гродно, Вільно, Варшаві починають печататися православні видання, призначені перш за все для місцевих жителів: росіян, українців, білорусів [6, с.63-73].

Подлинний расцвет издательской деятельности начинается с открытия в 1923 г. Синодальной типографии в Варшаве. Это был не только крупнейший православный издательский центр Польши, но и самый крупный в это время центр в восточнославянском мире в целом, наладивший выпуск литературы от богословской до детской. Синодом было издано свыше 400 названий книг и брошюр, причем основная масса изданной литературы была на русском языке, но печатались также издания на польском и украинском. Тематика и содержание произведений, изданных в типографии, являлись разнообразными. В их число входили произведения, написанные еще до революции и после только переиздававшиеся, работы православных литераторов-эмигрантов, живших за границей, а также (анонимно) авторов из СССР. Кроме того, публикуется много сочинений местных авторов, среди которых преобладали представители русского или русскоговорящего меньшинства, часто светские лица, но близкие к церковным кругам. Отдельную группу авторов составляли высшие духовные лица, преподаватели духовных заведений, приходские священники [6, с.67-68].

Уникальным изданием являлся журнал «Воскресное чтение». Он еженедельно выходил в Варшаве с 1924 по 1939 гг. и распространялся не только среди православных Польши, но и среди других стран, особенно Русского Зарубежья.

Поскольку влияние Православной Церкви на верующих осуществлялось, в первую очередь, через храмы и пастырство, естественно, что русское национальное меньшинство интересовало вопросы, касающиеся внутреннего устройства Церкви, проблемы связанные с участием в ее деятельности мирян.

РНО, считая Православие основой «святой Руси», выступало за Церковь в ее прежнем (дореволюционном) облике и здесь находило поддержку среди эмигрантов [5, 1930, 12.2]. Между церковными властями и РНО существовали контакты, но были и разногласия. Критикуя митрополита Дионисия за введение богослужения на украинском языке, РНО главную критику направляло против государственных властей, выступало против вмешательства государства во внутренние дела Церкви (введение григорианского календаря вместо юлианского, печатание литургических текстов на польском языке) [9, с.249].

Особое возмущение в стране вызвали события, связанные с разрушением «ненужных» церквей. Акции, проведенные в 1929 г. и в 1938 г., мотивировались состоянием церквей и отсутствием верующих. РНО требовало возвращения храмов и имущества, захваченного католиками во время кампаний 1919-1929 гг. и 1929-1934 гг. [7, с.40].

Русские организации протестовали против закрытия церковных братств и монастырей [9, с.382-385]. Кроме того, РНО требовало финансирования Православной Церкви в том же объеме, что и Католической; добивалось отказа от практики смещения властями духовных лиц, высылки их за пределы страны, предоставления польского гражданства духовенству, передаче ему для подготовки церковных кадров, в том числе и на богословском факультете Варшавского университета; протестовало против закрытия двух духовных семинарий в Вильно и Кременце; выступало за то, что высшей церковной инстанцией является Собор. Одна из резолюций, принятая съездом РНО в 1929 г., констатировала: «Съезд категорически заявляет, что православный народ, воспитанный на принципах Православной Церкви, не допустит никаких изменений в устройстве Церкви, языке богослужения, что высшим выразителем воли православного народа является Церковный Собор [10, 1929, № 1, с.273].

Таким образом, Православная Церковь служила для русских в Польше прежде всего фактором духовной консолидации. Она оказывала по мере возможности материальную помощь всем нуждающимся, прежде всего эмигрантам. Однако Православная Церковь сама находилась в сложном положении. Польские власти последовательно проводили курс на вмешательство в ее внутренние дела и «огосударствление» Православной Церкви.

В связи с гонениями на Церковь и религию в СССР, эмигранты организовали в 1930 году акции протеста (митинги, собрания). В свою очередь, митрополит Дионисий обратился с «Архипасторским посланием об общем молении о гонимых и страждущих за веру в Советских республиках», изданным в Варшаве в 1930 г. Составленное на церковнославянском языке и напечатанное Варшавской синодальной типографией, оно стало одним из самых высших актов единения и духовной поддержки православной Польшей верующих христиан в Советских республиках, а также выражением солидарности с православной русской эмиграцией в Польше.

1. Государственный архив Российской Федерации.
2. Джордж Л. Правда о мирных договорах. — М., 1957. — Т.2.
3. Замойски Я. Е. Русская Православная Зарубежная Церковь 1928-1938. По материалам польских заграничных служб. // Новая и новейшая история. — 1998. — №1.
4. Зарубежная русская школа 1920-1924. — Париж, 1924.
5. «За свободу». Варшава.
6. Лабынцев Ю. А. Народная литература Православной Польши: 1918-1939 гг. // Славяноведение. — 1996. — № 2. Попов А. Пора проснуться! Гонения на Православие и русских в Польше в XX веке. — СПб.; Париж, 1993.
7. «Русский голос». — Львов.
8. Papierzynska-Turek M. Miedzy tradycja, a rzeczywistoscia. Panstwo wobec prawoslavia 1918-1939. — W., 1989.
9. Sprawy Narodowosciowe (Варшава).